

МЯКИШЕВА Нелли Викторовна,
студент магистратуры,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ДЕФЕКТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ПРАВЕ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В условиях нарастающей вариативности судебной практики и частых обращений в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам неопределенности в праве проблема разграничения инструментально оправданной и дефектной неопределенности приобретает особую актуальность. Исследование исходит из диалектического противоречия между требованием формальной определенности права и необходимостью его адаптации к динамике общественных отношений. Используя диалектическую методологию, анализируя и обобщая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предлагается развернутая система критериев, позволяющих дифференцировать функциональную (инструментально оправданную) неопределенность от дефектной (недопустимой). Вводятся авторские концепции «горизонтальной герменевтической разрешимости», «вертикальной институциональной компенсируемости» и «интерпретационной плотности» как ключевых диагностических инструментов. Выводы имеют прикладное значение для совершенствования юридической техники и оценки правовых норм на предмет их соответствия конституционному принципу правовой определенности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неопределенность в праве, функциональная неопределенность, дефектная неопределенность, критерии разграничения, правовая определенность, юридическая техника.

MYAKISHEVA Nelly Viktorovna,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

FUNCTIONAL AND DEFECTIVE UNCERTAINTY IN LAW: CRITERIA FOR DISTINCTION

ANNOTATION. Amidst the growing variability of judicial practice and frequent appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation regarding legal uncertainty, the issue of distinguishing between instrumentally justified uncertainty and defective uncertainty has become particularly relevant. The study proceeds from the dialectical contradiction between the requirement for formal legal certainty and the need to adapt the law to the dynamics of social relations. By employing a dialectical methodology and analyzing the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author proposes a comprehensive system of criteria to differentiate functional (instrumentally justified) uncertainty from defective (impermissible) uncertainty. The study introduces the concepts of «horizontal hermeneutic resolvability», «vertical institutional compensability», and «interpretative density» as key diagnostic tools. The findings have practical significance for improving legal drafting techniques and assessing legal norms for compliance with the constitutional principle of legal certainty.

KEY WORDS: legal uncertainty, functional uncertainty, defective uncertainty, criteria for distinction, legal certainty, legal drafting technique.

Применение диалектического подхода обусловило трактовку неопределенности в праве в качестве двойственного феномена, где функциональная и дефектная составляющие образуют подвижное единство, пребывающее в состоянии динамического противовеса. Обращение к формально-догматической методике потребовалось в ходе изучения действующих нормативных предписаний и выработки системных оснований для отграничения смежных

критериев. Посредством телеологического (целевого) анализа доктринальных установок, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации, раскрыто содержательное наполнение оценочных понятий и произведена систематизация правоприменительных подходов, сложившихся в судебной практике. При разработке авторской системы критериев задействованы методы системного анализа, моделирования и герменевтической интерпретации текста.

Комплексное применение указанных методов обеспечивает достоверность выводов и прикладную значимость предложенных диагностических инструментов.

Принципиальное методологическое замечание: предлагаемая система критериев выстраивается по принципу многоуровневого фильтра, где каждый последующий критерий актуализируется лишь при успешном прохождении предшествующего. Такая стратификация позволяет избежать логической ошибки, когда противоречивые выводы на разных уровнях анализа парализуют правоприменительное решение.

В современной юридической науке прочно утвердилась аксиома, согласно которой формальная определенность является атрибутивным свойством права. Однако эмпирический анализ и теоретические исследования показывают, что полная и абсолютная определенность правовых предписаний является недостижимым идеалом. Как справедливо подчеркивал Ершов В.В. «неопределенность права» и «определенность права» образуют «объективно неизбежные парные категории» [6, с. 12]. Неопределенность является свойством права, имеющим как позитивное, так и негативное значение. Именно этот дуализм — способность неопределенности выступать одновременно как регулятивный ресурс и как системный дефект — составляет ядро настоящего исследования.

Философско-правовой анализ показывает, что неопределенность укоренена в самой природе права и языка. Харт Г.Л.А. связывал неопределенность с «открытой текстурой» естественного языка. Как отмечает Оглезнев В.В. «то, что мы не можем дать исчерпывающего определения общим правовым понятиям, связано с тем, что они обладают «открытой текстурой»... когда мы движемся от ядра к периферии, границы понятия как бы размываются и становятся неясными» [7, с. 166].

Функциональная (допустимая) неопределенность представляет собой сознательно санкционируемый правотворческим органом элемент нормативного содержания, направленный на достижение социально значимых целей правового регулирования. Как обоснованно констатируется в доктрине, тотальный императив и жесткая регламентация часто теряют практическую целесообразность, а порой объективно нереализуемы. Выходом служат отдельные диспозитивные элементы и свобода усмотрения, что позволяет смягчить нормативный догматизм. При этом оценочные конструкции признаются не дефектом, а насущной необходимостью: при надлежащих условиях они придают регулированию одновременно и устойчивость, и гибкость, выступая тем самым связующим элементом, соединяющим формально-юридические предписания с динамикой реальных общественных отношений.

Дефектная (недопустимая) неопределен-

ность в праве представляет собой качество правовой нормы или их системы, при котором вследствие нарушения требований формальной определенности, логической непротиворечивости или нормативной полноты адресат правового предписания лишается возможности с необходимой степенью достоверности предвидеть юридические последствия собственного поведения, а правоприменитель — вынести законное и обоснованное решение, не прибегая к произвольному усмотрению. В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.1999 № 11-П неопределенность содержания правовой нормы... допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу [1]. Европейский Суд по правам человека в постановлении от 26.04.1979 также подчеркивает, что закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия [5].

Ключевое практическое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности имеет система критериев, позволяющих отличить функциональную неопределенность от дефектной. В отличие от условий допустимости (отвечающих на вопрос «можно ли использовать неопределенность?») и пределов (отвечающих на вопрос «насколько далеко можно зайти?»), критерии разграничения отвечают на вопрос «как определить, с чем мы имеем дело — с инструментом или с дефектом?». Предлагается развернутая система из шести взаимосвязанных критериев.

1. Критерий горизонтальной герменевтической разрешимости (семантический критерий)

Сущность данного критерия заключается в оценке способности нормативного текста формировать устойчивое герменевтическое ядро — минимальный, но необходимый объем содержания, извлекаемый посредством стандартных интерпретационных процедур (грамматической, логической и систематической).

Функциональная неопределенность предполагает, что даже при неясности периферийных зон правового понятия его смысловой центр остается устойчивым относительно различных способов толкования. Иными словами, норма допускает вариативность применения, но не допускает вариативности понимания сущности нормы права.

Дефектная неопределенность, напротив, фиксируется в ситуациях семантической коллизии — когда грамматическая интерпретация вступает в неразрешимое противоречие с логическим или систематическим, порождая равно возможные, но взаимоисключающие выводы. В

отличие от функциональной неопределенности, где нечеткость локализована на периферии, дефектная неопределенность поражает ядерные структуры нормы, делая невозможным установление ее первичного нормативного смысла без обращения к внеправовым (произвольным) аргументам.

2. Критерий вертикальной институциональной компенсируемости (процедурный критерий)

Данный критерий локализован в организационной структуре правовой системы и фиксирует наличие легитимных механизмов, направляющих результат интерпретации на уровень правоприменителя.

Функциональная неопределенность характеризуется наличием в правопорядке процессуальных инструментов, компенсирующих нечеткость нормы: разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, стандарты доказывания, экспертные методики. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 № 16-П значение оценочных понятий должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами... либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний [2].

Дефектная неопределенность имеет место при отсутствии либо рамочном, рекомендательном характере компенсаторных механизмов. Отсутствует алгоритм перехода от абстрактного смысла к обязательному решению. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31.03.2015 № 6-П это препятствует эффективному судебному оспариванию [3].

3. Критерий предсказуемости остаточного диапазона усмотрения (прогностический критерий)

Данный критерий вводит «количественное» измерение усмотрения и активизируется исключительно после подтверждения семантической разрешимости нормы. Его содержание сводится к оценке радиуса дискреционных полномочий, предоставляемых правоприменителю.

Функциональная неопределенность характеризуется ограниченной вариативностью итогового решения: хотя возможные интерпретации могут быть множественны, их количество и содержательные границы определены и поддаются упорядочиванию по степени легитимности. Адресат нормы способен с высокой степенью вероятности идентифицировать ситуации, заведомо выводящие его поведение за пределы правового поля.

Дефектная неопределенность диагностируется в ситуациях неограниченной вариативности, когда множество допустимых исходов оказывается открытым, а дифференциация правомерного и противоправного поведения утрачивает объективные критерии. Обязательная сила закона подменяется в усмотрение, лишен-

ное нормативных ориентиров, что несовместимо с требованием законности.

4. Критерий общедоступности правопонимания (субъектный критерий)

В отличие от герменевтической разрешимости, ориентированной на профессиональные навыки правоприменителя, данный критерий устанавливает способность нормы быть верно воспринятой субъектом права, не обладающим специальной юридической подготовкой.

Функциональная неопределенность допускает уяснение содержания нормы субъектом, проявляющим разумную осмотрительность, посредством доступных разъяснений либо систематического толкования.

Дефектная неопределенность наличествует в случаях, когда добросовестный субъект, принявший все доступные меры для получения информации, оказывается неспособным определить содержание юридического требования ввиду противоречивости и неясности предписаний.

5. Отраслевой критерий юридической соразмерности (аксиолого-юрисдикционный аспект)

Данный критерий позволяет верифицировать легитимность нормативной абстракции через призму ее соответствия сущностным характеристикам регулируемой сферы общественных отношений и доминирующему в данной отрасли методу правового воздействия. Эпистемологическая специфика данного подхода заключается в том, что тождественная степень языковой и содержательной неопределенности юридических предписаний может квалифицироваться как телеологически оправданная в одной правовой плоскости и одновременно трактоваться как нормативный дефект в иной отраслевой среде.

Диспозитивные отрасли демонстрируют имманентную восприимчивость к функциональной неопределенности, где оценочные понятия и вариативные конструкции обретают статус инструментального средства, обеспечивающего автономию воли субъектов и адаптацию императивных предписаний к ситуационному многообразию. Насыщенность Гражданского кодекса отсылочными нормами и оговорками о договорном приоритете не свидетельствует о законотворческом дефекте, а легитимирует сознательно разработанный механизм гибкости.

Дефектная неопределенность констатируется в отраслях с императивным методом регулирования (уголовное, налоговое, административное право), где действует принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2010 № 15-П при установлении уголовной и административной ответственности... любое преступление либо административное правонарушение, а равно санкции за их совершение должны быть четко определены в законе... чтобы каждый мог предвидеть уголовно- или административно-правовые последствия своих дей-

ствий [4].

6. Критерий телеологической обоснованности (целевой критерий)

Телеологический критерий выполняет функцию финального аксиологического фильтра, оценивая объективную оправданность обращения законодателя к неопределенным конструкциям.

Функциональная неопределенность характеризуется объективной обоснованностью применения неопределенных правовых конструкций, обращение к которым оправдано исключительно в случаях, когда абстрактность нормы непосредственно вытекает из характера регулируемых отношений (длящиеся обязательства, оценочные категории морального вреда, недобросовестная конкуренция) и не может быть заменена исчерпывающим перечнем без ущерба для полноты регулирования. Отступление от четкости правовых норм допустимо исключительно в случаях, когда цель регулирования объективно не может быть достигнута посредством формализованных предписаний — например, в силу многовариантности общественных отношений, невозможности сформировать закрытый перечень юридических значимых обстоятельств либо из-за высокого риска возникновения правовых пробелов.

Дефектная неопределенность, напротив, характеризуется необоснованным характером ее применения ввиду наличия альтернативного способа, обеспечивающего предсказуемость правового регулирования и определенность в праве без ущерба для полноты правового воздействия.

Следовательно, разграничение функциональной и дефектной неопределенности является насущной потребностью современной правовой системы. Предложенные критерии имеют научную и прикладную значимость, в частности, для экспертизы законопроектов с целью минимизации дефектной неопределенности на этапе разработки нормативных актов, совершенствования юридической техники, оценки действующих норм через призму конституционного принципа правовой определенности и формирования единообразной судебной практики посредством четкого разграничения допустимых и недопустимых форм неопределенности. Внедрение разработанных критериев позволит обеспечить баланс между стабильностью правопорядка и адаптивностью и гибкостью права, а также укрепить гарантии защиты прав и свобод граждан в условиях динамично развивающегося общества.

Список литературы:

[1] По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.06.2026).

[2] По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца: постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.06.2026).

[3] По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего пп. 1 п. 1 ст. 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»: постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.06.2026).

[4] По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 4 ст. 4.5, ч. 1 ст. 16.2 и ч. 2 ст. 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова: постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.06.2026).

[5] Дело «Санди Таймс» против Соединенного Королевства. Решение Европейского Суда по правам человека: постановление Европейского суда по правам человека от 26.04.1979 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.06.2026).

[6] Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2018. С. 12-42.

[7] Оглезнев В.В. Аристотель и Харт о неопределенности права // ΣΧΟΛΗ (Scholē). – 2020. Т. 14, № 1. С. 164-172.

References:

[1] Case on the review of the constitutionality of certain provisions of the RSFSR Law «On the State

Tax Service of the RSFSR» and the Russian Federation Laws «On the Fundamentals of the Tax System in the Russian Federation» and «On Federal Tax Police Bodies»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P dated July 15, 1999 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: June 10, 2026).

[2] Case on the review of the constitutionality of the provision of Clause 1, Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.N. Dubovets: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P dated June 22, 2017 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: June 10, 2026).

[3] Case on the review of the constitutionality of Clause 1, Part 4, Article 2 of the Federal Constitutional Law «On the Supreme Court of the Russian Federation» and the third paragraph of Sub-clause 1, Clause 1, Article 342 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of Open Joint-Stock Company «Gazprom Neft»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P dated March 31, 2015 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: June 10, 2026).

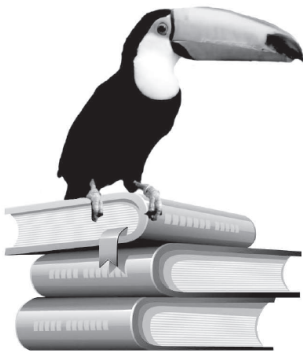
[4] Case on the review of the constitutionality of the provisions of Part 1, Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 4 of Article 4.5, Part 1 of Article 16.2, and Part 2 of Article 27.11 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the complaints of citizens V.V. Batalov, L.N. ... Valueva, Z.Ya. Ganieva, O.A. Krasnaya, and I.V. Epov: Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P dated July 13, 2010 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: June 10, 2026).

[5] *The Sunday Times v. the United Kingdom* case. Judgment of the European Court of Human Rights dated April 26, 1979 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: June 10, 2026).

[6] Ershov V.V. The paired categories of «legal certainty» and «legal uncertainty» // Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Theoretical and Practical Issues: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference. Moscow: RGUP, 2018. Pp. 12–42.

[7] Ogleznev V.V. Aristotle and Hart on legal uncertainty // ΣΧΟΛΗ (Schole). – 2020. Vol. 14, No. 1. Pp. 164–172.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.